

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 140–146.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 140–146.

Научная статья
УДК 130.2
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_140

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННЫЙ МИР:
КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Соломко Дмитрий Витальевич

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
Челябинск, Россия
dimiurg85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2318-7643>

Аннотация. Мир человека сегодня все чаще определяется как технико-технологизированный мир, воздействие которого на человека неоднозначно. Переключаясь на технику решения многих задач с целью достижения комфортного и безопасного существования, человек может оказаться в пассивной позиции, порождая риск утраты своей субъектности и свободы. Отсюда цель – осуществить философскую интерпретацию современных технико-технологизированных условий бытия человека-в-мире и предложить новый подход (экогуманистический) в решении основных проблемных вопросов отношения «человек – технико-технологизированный мир». Исследование опирается на разработки отечественных и зарубежных философов по проблемам науки и техники. Используются методы диалектики, системного и синергетического подходов; проектный (проективный) метод, реализующийся в разработке нового философско-научного подхода – экогуманистического. В результате экогуманистический подход определен как специфическая методологическая установка мышления и практической деятельности человека, ориентированная на поиск способов и средств достижения оптимальности и согласованности в отношениях различных сторон (например, технической и антропологической) в бытии человека для обеспечения возможности их плодотворного сосуществования, на сохранение и воспроизводство живого начала в человеке (как уникальной целостности) и его мира (как целостности универсальной), в их взаимосвязанном и взаимозависимом единстве. Автор статьи приходит к выводу, что теоретическая разработка экогуманистического подхода позволит более многоаспектно изучать и анализировать процессы и явления современной культуры, получать более точную интерпретацию способов существования человека и эко-культурных практик, обеспечивающих эффект состояния «экосистемы» в ситуациях любых интенсивных социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: бытие человека, техника, технологии, технико-технологизированный мир, субъектность, живое начало в человеке, экология бытия человека, экосистема, экогуманистика, экогуманистический подход

Благодарность: автор выражает благодарность доктору философских наук, профессору Вере Сергеевне Невелевой за научное консультирование проводимого исследования.

Для цитирования: Соломко Д. В. Техничко-технологизированный мир: концептуально-методологический анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 140–146. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_140.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL WORLD:
CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Dmitry V. Solomko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
dimiurg85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2318-7643>

Abstract. The world of human is increasingly defined as a technical and technological world, the impact of which is ambiguous. Shooting on the technique of solving many tasks in order to achieve a comfortable and safe existence, a human may be in passive position, generating the risk of loss of its subjectivity and freedom. From here, the goal is to implement the philosophical interpretation of modern technical and technological conditions of the human being-in-world and offer a new approach (eco-humanistic) in solving the main problematic issues of the relationship "Human - Technical and Technological World". The study relies on the development of domestic and foreign philosophers of science and technology. Methods of dialectic, systemic and synergistic approaches are used. Project (projective) method implemented in the design and development of a new philosophical and scientific approach is an eco-humanistic. As a result, the eco-humanistic approach is defined as a specific methodological installation of human thinking and practical activity, focused on the search for methods and means of achieving optimality and consistency in the relations of various parties (for example, technical and anthropological) in the life of a human to ensure the possibility of their fruitful coexistence, to preserve and reproduction The living began in a human (as a unique integrity) and its world (as the integrity of universal), in their interconnected and interdependent unity. The author of the article comes to the conclusion that the theoretical development of an eco-humanistic approach will allow a more multiety study and analyze the phenomena of modern culture, to obtain a more accurate interpretation of the methods of human existence and eco-cultural practices that ensure the effect of the state of the "ecosystem" in situations of any intensive sociocultural transformations.

Keywords: human existence, technique, technology, technical and technological world, subjectivity, lively beginning in human, ecology of human existence, ecosystem, eco-humanistic, eco-humanistic approach.

Acknowledgments: the author is grateful to Professor Vera Sergeevna Neveleva, Doctor of Philosophical Sciences, for the scientific consultation of the research.

For citation: Solomko D. V. Technical and technological world: conceptual and methodological analysis. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 140–146. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_140.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Мир человека сегодня есть преимущественно технико-технологизированный мир, он постоянно «раздвигается» в своих границах и содержании благодаря технике. Разумеется, техника и технологии в том или ином виде всегда присутствовали в мире человека, однако их качество и возможности стали в настоящее время принципиально иными. Неслучайно все большее развитие получают так называемые высокие технологии (Hi-tech), «умная» (Smart) техника: смартфоны, умные автомобили, дома, города и др. Техника и технологии сегодня не просто привычный, рутинный элемент человеческого мира (обслуживает все, что связано с совместной формой жизни людей, включается во все, что связано с удовлетворением общественных потребностей – в производство, военное дело, энергетику, развитие транспортной системы, медицину и т. д.), техника все больше становится фактором частной, приватной жизни человека, вплетается в индивидуальную жизнь (это уже не просто бытовая техника, например, а персональные технические высокотехнологичные устройства). В этом смысле тот разрыв общественного (социально-значимого) и частного (индивидуально-значимого), который был свойственен некогда индустриальной эпохе, исчезает – в мире человека практически все меньше зон, свободных от техники, того, что не опосредовано техникой и технологиями.

Человек передаёт свои способности и возможности технике, освобождая себя от многих видов деятельности, от решения огромного количества разнообразных задач – обрабатывать и запоминать большие данные, проводить объёмные расчёты и аналитические операции, просчитывать и прогнозировать различные варианты развития событий. С помощью техники человек стремится сделать свою жизнь более безопасной, удобной и комфортной – в целом изменить её к лучшему [30]. Однако есть и обратная сторона техники. Воздействие техники и технологий на человека не однозначно. Человек может оказаться в пассивной позиции, переключая решение многих задач на технику. Облегчая свой физический или умственный труд, он может лишиться себя возможности активно развиваться. Например, полностью развивать свои творческие и когнитивные способности: «Мозг должен выполнять трудные задачи» [27]. Человеку необходимо помнить, что освобождение себя от многих трудоёмких операций в какой-либо одной сфере есть основание для перемещения своей активности, своего потенциала в другую. Кроме того, тенденция технизации человека (ярко представленная дискурсами трансгуманизма) ставит статус человека под вопрос, порождая проблему антропологической трансформации техническими средствами – проблему идентичности человека как живого человека, сохранения и воспроизводства его живого начала: «Поставили искусственный глаз, ухо и, наконец, вставили в голову чип, который делает вас умнее и быстрее. Это всё ещё человек?» [27]. Вопрос, выходящий за рамки возможностей технических наук, требующий более широкого, концептуального осмысления – философской рефлексии, т. е. предметом заботы должны быть сегодня не только то, что связано с когнитивными способностями и физическими возможностями человека.

Учитывая особенности техники и технологий, определяемые философами науки и техники, выделим основные философско-методологические подходы к технике [8; 20; 23; 17]. На основе этого осуществим философскую интерпретацию современных технико-технологизированных условий бытия человека-в-мире и предложим новый подход (экогуманистический) в решении основных проблемных вопросов отношения «человек – технико-технологизированный мир». Базовые принципы философских подходов, заложенные в экогуманистический подход, могут быть эффективно использованы в качестве философско-теоретического и методологического основания исследования, понимания, осмысления и выявления смысла ускоренного развития и качественных изменений техники и технологий. Это позволит более многоаспектно изучать и анализировать сам феномен техники, а также осмысливать процессы технизации (обозначая положительные перспективы и неблагоприятные риски), как в истории, так и в актуальном состоянии.

Основная часть

Философско-методологические подходы к технике

Философскую рефлексию над техникой и технологиями можно осуществлять с точки зрения различных парадигм и соответствующих им методологических подходов, например, аксиологического, деятельностного, системного, структурного и др. Техника в своём развитии, приобретая все новые качества, постоянно усложняясь и специализируясь, становится сложным объектом исследования. Исследуя феномен техники, необходимо пользоваться не одной, а многими точками зрения, поскольку «каждый внешний предмет имеет по крайней мере две стороны, которые нельзя обозреть из одной и той же точки зрения. Он имеет несколько проекций, которые неодинаково выразительны, неодинаково интересны для нас» [16].

В многообразии подходов к пониманию техники в её существовании философия, будучи формой теоретической рефлексии над культурой, исходит из того, что техника – необходимая часть культуры, особый социокультурный феномен. Техника есть система, комплекс различных видов технической деятельности (проектной, инженерной, производственной, конструкторской и т. п.). Существует деятельностный подход к технике, который является одним из базовых при философско-методологической интерпретации феномена техники. Деятельностный подход к технике учитывает наличие и диалектическую связь как овеществленных результатов деятельности, так и непосредственного живого процесса деятельности. Диалектика предполагает, что живые и овеществленные формы взаимопосредуют, взаимопереходят друг в друга (новые технические средства встраиваются в живой процесс деятельности, изменяют его содержание и результат). В контексте деятельностного подхода техника определяется как «органическая проекция» человека, усиливающая функции его органов и естественных возможностей. Согласно концепции органопроекции Эрнста Каппа техника создаётся человеком наподобие того, как устроен живой организм, этот процесс преимущественно протекает, по мнению Каппа, бессознательным образом. Человек, создавая технические средства, бессознательно продолжает и усиливает деятельность и функции естественных частей организма. Созданный человеком технизированный мир, по Э. Каппу, есть продолжение организма человека, который впоследствии служит некой моделью для самопознания человека. По сути, изучая свой мир (по Марксу – неорганическое/искусственное тело, своё инобытие), человек тем самым познаёт самого себя. Точка зрения Э. Каппа сегодня

нередко оценивается как упрощающая положение дел и односторонняя. Однако, на наш взгляд, Э. Капп сделал очень важное и существенное замечание – вопрос о технике рассматривался им как вопрос о человеке, а технизированный мир – как средство познания человеком самого себя. Человек и его мир есть взаимосвязанные и взаимозависимые стороны этого процесса.

В рамках деятельностного подхода к технике и концепции органопроекции размышлял и французский философ, социолог Альфред Эспинас, дополняя основные идеи Э. Каппа концепцией «целесообразности технической деятельности», пишет, что всякая техника действует определенным образом. Образы и способы технической деятельности создают технологии, совокупность которых образует общую технологию или, как именует ее Эспинас, праксиологию, которая есть группа или совокупность некоторых правил практических действий в том или ином виде деятельности, преследующих определенную цель. Таким образом, Эспинас в отличие от Каппа считал, что бессознательный характер создания техники был только на заре этого процесса, однако, ситуация меняется, т. к. способы действия техники (технологии) есть результат целесообразной деятельности человека. Сегодня эта точка зрения подтверждается тем, что многие инженеры, конструкторы на основе опыта сознательного изучения возможностей живых организмов создают различные технические устройства. Например, изучая полёты насекомых, человек создают всевозможные беспилотные летательные аппараты («Шмель-1», «Пчела-1Т» и т. д.). VR-технологии, создавая цифровую копию человека для различных компьютерных игр и симуляторов, тщательно готовя для начала изучают его, «обвешивая» большим количеством датчиков, которые считывают многие нюансы работы его тела, чтобы виртуальный образ на экране, голограмме был максимально приближен к реальному его прототипу.

О целесообразности технической деятельности пишет и видный инженер П. К. Энгельмейер: «Техника есть умение целесообразно действовать на материю» [31]. Технику Энгельмейер называет объективирующей деятельностью, в том смысле, что она воплощает некий замысел человека, идею, становясь реальным базисом культуры человечества. Энгельмейер дополняет точку зрения о целесообразности технической деятельности оценочными суждениями о роли техники, т.е. деятельностный подход дополняется им элементами аксиологического. Энгельмейер выступает преимущественно оптимистом в оценке технического прогресса, хотя и с допущением того, что техника сама по себе нейтральна – вред, наносимый ею, есть результат использования её человеком.

В XX в. появляются, оформляются и продолжают развиваться в XXI веке такие биполярные подходы в оценке технико-технологического прогресса как «технооптимизм» (технофилия) [3; 7; 31; 32] и «технопессимизм» (технофобия) [4; 15; 18; 24; 26; 30]. В рамках первого абсолютизируются положительные и позитивные перспективы развития технической цивилизации; научно-техническому прогрессу и научно-техническому знанию придаётся первостепенное, определяющее и решающее значение в ходе общественного развития. Сторонники и последователи второго концентрируют внимание на негативных и деструктивных последствиях для человека бурного распространения и прогрессивного развития техники и технологий. Аксиологическое отношение к технике и технологиям «колеблется в диапазоне от спасительного средства решения всех проблем до покушения на человека с его собственно человеческими прерогативами» [1].

Вместе с этим можно отметить и другие подходы в оценке техники, например, «технический реализм» [28; 33], согласно которому технико-технологический прогресс может оказывать на общественное развитие как негативное, так и позитивное влияние, это попытка найти «золотую середину» между полярными воззрениями «технооптимизма» и «технопессимизма». Кроме того, можно обозначить «нейтральный» подход к технике. Здесь техника сама по себе оценивается как нечто нейтральное, т.е. в потенциале в своём развитии она может быть как благоприятной, так и неблагоприятной для человека, общества, природы. Иными словами, то, каким образом будет развернут её потенциал, полностью зависит от человека, выстраивающего с техникой свои отношения. О нейтральности техники говорил, например, К. Маркс, утверждая, что техника аксиологически нейтральна, просто она оказалась не в тех руках (имея в виду капиталистов, безжалостно эксплуатирующих рабочий класс).

Сегодня можно отметить оформление ещё одной тенденции, непредсказуемой и сложно прогнозируемой по своему характеру – тенденции «технико-технологической сингулярности» [6; 14; 19; 25]. Согласно этой тенденции, постоянное ускорение технико-технологического прогресса неизбежно приведёт к наступлению такого момента, когда люди будут не в состоянии поспевать за техникой и технологиями, когда потеряют над ними контроль, утратят свою субъектную позицию. Это ознаменует начало эры самосовершенствования и самоуправления техники и технологий. Человек полностью передаст технике все свои человеческие способности и функции – физические, когнитивные и даже творческие, «в этом случае мы получаем уверенность в реализации перспективы полной замены человека программой» [1].

Однако в современной науке существует точка зрения, согласно которой технико-технологический процесс характеризуется экспоненциальным ускорением и неизбежно перейдёт в фазу насыщения [13]. Иными словами, ускорение в развитии техники есть только лишь фаза, которая вовсе не означает бесконечного продолжения этого процесса. Наблюдаемая картина бурного ускорения и повсеместного распространения технико-технологического прогресса через некоторое время сменится замедлением и даже остановкой. При этом остановка понимается не буквально как фаза отсутствия движения/развития, после которой может последовать спад и полное нивелирование процесса. Адаптационные возможности человека остановят этот процесс, и он продолжится с достигнутой скоростью. Технико-технологический процесс пока ещё зависит от возникающих запросов и потребностей человека (потребителя). Это сам человек, например, используя всевозможные гаджеты (смартфоны, компьютеры, ноутбуки), продуцирует запрос на ускорение [11]. Он может выражать недовольство, что его «smart» устройство долго «думает», зависает, не справляется с теми задачами, которые определяет сам же человек. Именно последнему необходимо, например, более быстрое, «умное» и «не тормозящее» устройство, способное исчислить и обработать великое количество исходных данных. Значит пока ещё человек задаёт технике ориентиры, он определяет её развитие и функционал, исходя из собственного запроса. То есть явно выраженный момент сингулярности – это гипотетический момент, который может и не наступить вовсе.

В контексте системного и структурно-функционального подходов философами техники обнаруживаются и начинают учитываться оппозиционные (противоположные) элементы (стороны) в структуре, процессах развития и функционирования техники. Выделяются такие стороны, как искусственное и естественное, культурное и природное,

техническое и антропологическое, объективированное и необъективированное, «живое» и «неживое» и др. Проблема техники осмысливается сразу в нескольких аспектах – социальном, культурном, антропологическом. Описание техники, технического не сводится здесь только к её инструментальности – характеристике технических устройств, приборов, машин или способов их функционирования. Обозначается проблема целостной характеристики техники независимо от конкретных проявлений технического.

Техническое можно понимать не только как набор внешних по отношению к человеку инструментов (органопроекции человека), усиливающих его телесные возможности, или деятельность по их созданию. Помимо этого, техническое (если его понимать широко) – это то, что предполагает наличие совокупности определенных приемов, необходимых в каком-либо деле, без которых человек не обходится нигде, даже в сфере таких видов деятельности, которые связаны с художественным творчеством, искусством. Без техники, технических приемов не происходит культурного акта (перевода природного в культурное), т. е. не происходит обработки, перевода природно-естественного в человечески-естественное. Последнее означает, что за счёт разных техник, технических приёмов естественно-природное, с одной стороны, ограничивается в его «своеволии», его стихийность обуздывается, с другой – возможности его существования расширяются за счёт того, что оно в изменённой форме присутствует в артефактах. Поэтому техническое (благодаря различным техническим приёмам) понимается как момент, необходимо присутствующий во всем, что связано с разными видами человеческой деятельности. Это уже не только внешний мир техники, а то, без чего человек сам не существует по-человечески, это внутренне присущий=соответствующий его особой природе необходимый элемент.

Онто-антропологический ракурс философского осмысления отношения «человек – технико-технологизированный мир»

Существует тенденция гуманизации техники, очеловечивания технического мира, когда техника в её развитии рассматривается с точки зрения «мерок» человека, когда человек делает свой мир себе соразмерным, а не старается соответствовать меркам этого мира. Однако, как правомерно замечает А. А. Дыдров в статье «Механизация человека и гуманизация машины: тенденции существования человека и техники» [12], эта тенденция пока ещё не освещена или мало освещена в современной западной и российской философии. Технический мир (искусственный, созданный) может быть (и не редко остаётся пока что) соразмерным человеку и ориентированным на человека как естественное существо. Многие виды техники, многие технологии создаются для того, чтобы поддержать, укрепить, усилить естественные возможности человека. Это согласование процесса развития техники и технологий с их гуманитарным смыслом, с тем, ради чего это развитие осуществляется. «Вопрос о технике сегодня – это, прежде всего, вопрос о человеке» [21]. При этом нужно учитывать, как минимум, две стороны в решении этого вопроса. С одной стороны, техника ориентирована на человека, способна изменить его мир к лучшему [29]. С другой стороны, «технологический прорыв, который свершается под знаменем служения интересам человечества <...> угрожает самому существованию человека» [1]. Статус техники в отношении человека к ней перестаёт осмысливаться в качестве просто средства. Техника становится полноправным конкурентом человеку в реализации его собственных способностей и возможностей. А, например, в метрологическом аспекте (в смысле возможностей измерения, исчисления, хранения и обработки данных) человек уже и вовсе не конкурент технике. Человек на фоне явного преимущества вычислительных возможностей техники заметно ей уступает. В этом смысле появляются различные опасения, связанные с элиминацией человека, полной замены его техникой, снятием оппозиции «человек – техника», когда техника полностью «поработит» человека. Однако существует мнение, что техника таким образом «отвечает» человеку на его властное отношение к ней, не она изначально поработает его, а совсем наоборот. Поэтому необходимо освободить технику от гнёта со стороны человека, признать её равноправным субъектным началом [22].

Возникает вопрос демаркации в отношении «человек – техника». Особенно остро он звучит в свете развития современных цифровых технологий: «Где должна быть остановка в передаче машине наших компетенций и нашего естества, нет ли опасности полной диссоциации личности в цифровых мирах?» [5]. Есть ли в бытии человека то, что не может быть объективировано в технике/технологиях? Если да, то тогда что это? Если нет, то «что происходит тогда, когда необъективируемое объективируется» [21]?

В свете онтологии М. Хайдеггера к необъективируемому в человеческом бытии можно отнести дорефлексивный, экзистенциальный уровень, который является фундаментом любых пред-действий жизненного мира человека и горизонтом непосредственного пред-понимания. Это может быть не опосредованное ничем, прямое, дорефлексивное, например, «дионисийское» (Ф. Ницше), бессознательное (З. Фрейд), иррациональное (А. Шопенгауэр), «жизненномирное» (Э. Гуссерль), экзистенциальное (К. Ясперс), духовное (Н. Бердяев) и др.

Техника есть объективированная форма некоторых качеств, возможностей и способностей человека. Живое начало в человеке, понимаемое как экзистенция, его дух – это то, что никогда не может быть объективировано, это «несводимость» и «невыразимость» вовне ни в какой форме в полном объёме [9]. Экзистенция технически не оформляема, в форму технических средств не переводима. «Дух», по Бердяеву – полная противоположность техники. Но без его участия, без одухотворенности и духовного контроля техника – «злой джин». Тогда каков функционал и потенциал техники в отношении с человеком как уникальным сущим? Человек, создавая все более изощрённую технику, усиливает сам себя в каких-то своих свойствах (которые можно объективировать, например, он усиливает свои физические и когнитивные возможности), создаёт целый мир особых средств (техномир), затем, выясняя отношения с ним, фактически выясняет отношение сам с собой – между собой как несводимой необъективируемой экзистенцией, с одной стороны, и собой как объективированным (сведённым в некоторых своих свойствах) в форме технических средств, с другой стороны. Отношение «человек – техника» – это отношение несводимой самости (экзистенции, несводимого Я, живого начала, духа) и сведённой к определённой форме совокупности свойств человека. Необходимо отметить, что человек к живому началу тоже не сводим: в нем (в его мышлении, деятельности) соединены живое и овеществлённое, необъективируемое и объективируемое. Человек есть продукт культуры и социальности, а значит, в нем всегда присутствует то, что вошло в него, как закреплённый в разных формах социокультурный опыт многих поколений людей. Проблема в том, чтобы громада этого опыта не загордилась в человеке его собственное живое начало.

В современной философии на вопрос: «Есть ли что-то уникально человеческое, на что не способна машина?» [21], находим следующие ответы. Например, Н. Н. Ростова однозначно считает, что человек – это необъективируемое

до конца существо, обладающее рядом необъективируемых, чисто человеческих качеств: «переживание, мысль, созерцание, понимание, проникновение, вера, молитва» [21], воспроизведение чего требует относительно продолжительного времени. Автор отмечает, что очень часто многое мы просто не успеваем переживать. В условиях стремительных технологических трансформаций человеку попросту некогда это делать. Повсеместная цифровизация и вовсе лишает процесс переживания человеком всего происходящего с ним очень важного, по мнению философа, момента – «осязательности», так необходимой в практике конкретного переживания. Создаётся виртуальный, цифровой образ происходящего – проекция, знак «плоти», «плотности»: «Переживать – не то же, что передавать знаки переживания» [21]. Современная техника, пишет Н. Н. Ростова, способна выдать себя за непосредственное, не являясь при этом таковым. Техническое способно незаметно для человека подменить экзистенциальное: память заменить автоматическим напоминанием, исключаяющим активность сознания; эмоции и созерцание – рассчитывающим искусственным интеллектом; вдумчивое чтение – сёрфингом в Интернете на заданную тему и т.п.

С точки зрения В. И. Аршинова и В. Г. Буданова, авторов статьи «Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода» мир современного человека состоит из четырёх жизненных миров: природный, технический, социальный и виртуальный. За счёт внедрения в них возможностей искусственного интеллекта эти миры все больше наделяются разумными качествами и могут быть связаны между собой не только через человека, но и непосредственно, без его участия. Человек в них заменяется сложным ИИ. «Этот мир вполне может существовать и эволюционировать и без человека» – делают закономерный вывод авторы, отмечая, что творение, на первый взгляд, может превзойти творца [2]. Но это только на первый взгляд, на самом деле человек несводим только к тем функциям (или их сумме), которые он смог объективировать в технике, человек вообще «не есть набор функций, но свобода воли, творчества и метафизики бытия, и пока мы сохраняем эти качества, искусственный мир не превзойдёт нас, а будет нашим коллегой, сотрудником». По крайней мере, как отмечают авторы, им «так хочется на это надеяться» [21].

О том, что современные техника и технологии являются угрозой экзистенциального порядка, которые способны полностью вытеснить человека из истории мира, пишет С. С. Аванесов в своей статье «Технологическая угроза и риск бытия» [1]. Подобная неблагоприятная ситуация наступит тогда, когда человек будет сведён к ограниченному набору технически воспроизводимых возможностей. Автор отмечает, что «человеческое бытие отличается неопределённостью, вариативностью, открытостью <...> Человек есть свободно рискующее существо, чьё существование всегда неопределённость, вариативность, а, следовательно, его собственная возможность» [1]. Ориентируясь на технику как на единственный способ отношения к миру, продолжает С. С. Аванесов, человек теряет связь с бытием и, следовательно, перестаёт быть человеком. Добавим – живым человеком. Быть живым «значит иметь отношение к бытию, быть самобытным» [10]. Человек может быть живым существом в биологическом смысле, но не жить в смысле онтологическом (экзистенциальном), а «умирать», будучи подавленным овеществлёнными формами культуры, когда живое начало в нем слабо проявлено или не может проявиться вовсе. «Неисчислимость, неопределённость человека является для него спасительной. Техническое устройство (или программа) никогда не сможет заменить человека, потому что для самого себя человек никогда не находится в наличии» [1].

Возможности и мощь современных техники и технологий, а также вызванные их развитием некоторые глобальные проблемы (экологические кризисы, техногенные катастрофы), актуализируют потребность формирования нового методологического подхода в осмыслении и решении проблемы отношения «человек – технико-технологизированный мир». В любых видах деятельности человека, в практике и теоретическом знании таким подходом, на наш взгляд, может выступить экогуманистический подход (предполагающий определённую «директиву», установку, парадигмальную категоричность и императивность исходных принципов).

В основе экогуманистического подхода лежит идея сохранения, прежде всего, в активном воспроизводстве не только человека как биологического, биосоциального существа или человека вообще, но и бытийных его характеристик, антропологических констант, предельных оснований человеческого бытия (целостность, открытость, свобода, творчество, любовь и т. д.), «человеческого в человеке» в противоречивых условиях технико-технологизированного мира. Выделим основные философско-методологические аспекты экогуманистического подхода.

Основные методологические аспекты экогуманистического подхода

Онтолого-антропологический аспект (устанавливает связь человека с бытием), в контексте которого рассматривается как экология бытия человека (в «чистом виде», выявляется то, что по существу она собой представляет), так и экология бытия человека-в-мире (различные виды отношения человека к миру). Философско-антропологический аспект позволяет рассмотреть ключевой вопрос о том, что такое человек, как он может быть понят в своём существе в контексте отношения его к технико-технологизированному миру. Техника в её существе и развитии – это то, что ставит человека в проблемную ситуацию, под вопрос, вынуждает или побуждает человека в очередной раз пытаться себя переосмыслить и понять. Аксиологический аспект определяет «экогуманистический вектор» исследования как вектор, направленный на сохранение и сбережение человека как ценности, многообразия отношений человека с миром, способностей человеческого бытия-в-мире. Аксиологический ориентир и регулятив перспективного развития современного человечества должен быть связан с установкой на поддержание живого начала в человеке, понимаемого как синкретичное/внутренне нерасчлнённое бытие человека, «органическое целое», способное к саморазвитию и характеризующееся внутренней взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех его сторон – природной, культурной, социальной, душевно-духовной. Живое начало осознаётся как самое ценное, что и требует сохранения и воспроизводства. Именно это живое начало в человеке задаёт границы его «человечности», того, что человек остаётся уникальным родом сущего. В призме герменевтического аспекта экогуманистический подход преодолевает отношения человека и мира как отношения сторон, во взаимоотношении которых действует принцип властного отношения одного к другому. Мир человека и человек – это целое и часть, которые могут существовать и эволюционировать только совместно. Козволюционный аспект предполагает не просто взаимообусловленное существование разных систем, но на современном этапе их «взаимопрорастание», некое соединяющее смешивание, когда возникает новое качество, новая целостность, где одно и другое не противостоят друг другу, а поддерживают и стимулируют возможности развития друг друга. В связи с этим отношение «человек – технико-технологизированный мир» может быть представлено как экосистема – комплекс, единство взаимосвязанных и взаимодействующих основных её элементов – технического и антропологического. Экогуманистический подход предполагает принцип экосистемности, где все элементы,

включённые в систему (разные элементы – естественное и искусственное, объективированное и необъективированное, живое и неживое), связаны в синергетическое единство – усиливают, поддерживают друг друга, обеспечивают приоритет целого на благо каждому элементу. Устойчивое бытие этой экосистемы достигается и поддерживается, в частности, сохранением в активном воспроизводстве родового в бытии человека, его живого начала, сопровождающееся взаимоукреплением и расширением потенциала каждого элемента.

Выводы

Таким образом, экогуманистический подход строится на логике взаимосоразмерности, не противостояния сторон (например, человеческого и технического). При этом каждая сторона, поскольку они взаимозависимы (а техника и человек взаимозависимы), настроена на поддержание существования другой стороны и на поддержание отношений. Экогуманистический подход – это подход, основанный на принципах целостности, координации и оптимальности в отношениях между сторонами, когда создаются максимально благоприятные возможности развития, реализации внутреннего потенциала каждой из сторон, осуществляется сознательный и активный поиск согласованного сосуществования между сторонами. Координация понимается как существование не по принципу подчинения (главный – второстепенный), но по принципу со-существования на равных. Под последним понимается не абсолютное равенство, но соподчинение сторон, их взаимозависимость и, как следствие, взаимоупорядоченность. Оптимальность есть максимально возможный в определённых условиях вариант согласованности различного, это максимально учитывающий различие сторон компромисс. Согласованное определённым образом событие всех частей внутреннего и внешнего мира человека способствует обретению человеком целостности. В гносеологическом смысле в целостности преодолеваются границы субъект-объектного понимания отношения человека и мира как противоположностей. Это, скорее, восстановление такого понимания данного отношения, когда мир и человек – это органически связанные часть и целое, они всегда есть единый Мир, потому что эволюционировать могут только сообща, в одном направлении. В широком смысле, технико-технологизированный мир есть развёрнутый, расширенный в своих возможностях и искусственных объективированных формах человек. Отношение «человек – технико-технологизированный мир» это есть отношение человека к самому себе, иному самому себе. Поэтому с точки зрения экогуманистического подхода это отношение не может строиться на основе принципов властного превосходства одного или другого, подчинения логики развития целого абсолютизированной в её значении логике развития части. Это отношение, построенное на культуре согласия и сотрудничества, исключающего всяческие формы высокомерия.

Список литературы

1. Аванесов, С. С. Технологическая угроза и риск бытия / С. С. Аванесов // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 5–16. doi: 10.17223/15617793/472/1
2. Аршинов, В. И. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 220–231.
3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва : Academia, 2004. – 944 с.
4. Бердяев, Н. А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) / Н. А. Бердяев // Путь. – 1933. – № 38. – С. 3–38.
5. Буданов, В. Г. К вопросу о генезисе Большого антропологического перехода / В. Г. Буданов // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 40–43. doi: 10.21146/0042-8744-2021-10-40-43.
6. Виндж, В. Сингулярность / В. Виндж. – Москва : АСТ, 2019. – 224 с.
7. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. – Москва : МБА, 2013. – 272 с.
8. Горохов, В. Г. Концепция современной науки и техники / В. Г. Горохов. – Москва : Прогресс, 2000. – 456 с.
9. Губин, В. Д. Философская антропология / В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова. – Москва : Форум, 2008. – 240 с.
10. Губин, В. Д. Проблема «живого» человека / В. Д. Губин // Серия «Мыслители», Miscellanea humanitaria philosophiae: Очерки по философии и культуре. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – Вып. 5. – С. 40–47.
11. Дери, М. Скорость убегания: киберкультура на рубеже веков / М. Дери. – Москва : АСТ, 2008. – 480 с.
12. Дыдров, А. А. Механизация человека и гуманизация машины: тенденции существования человека и техники / А. А. Дыдров, В. А. Починская, А. Р. Шарипова // Социум и власть. – 2018. – № 3 (71). – С. 7–14.
13. Коротаев, А. В. Механизм гиперболического роста в биологических и социальных системах / А. В. Коротаев, А. В. Марков // Философские науки. – 2006. – № 11. – С. 138–141.
14. Курцвейл, Р. Transcend. Девять шагов на пути к вечной жизни / Р. Курцвейл. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.
15. Кутырев, В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырев. – Санкт-Петербург : Алетей, 2009. – 496 с.
16. Линцбах, Я. Принципы философского языка. Опыт точного языкознания / Я. Линцбах. – Петрозаводск : Новое время, 1916. – 226 с.
17. Митчам, К. Что такое философия техники? / К. Митчам. – Москва : Мир, 1995. – 632 с.
18. Мэмфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мэмфорд. – Москва : Логос, 2001. – 416 с.
19. Нейман, Дж. фон Теория самовоспроизводящихся автоматов / Дж. фон Нейман. – Москва : Либроком, 2009. – 382 с.
20. Попкова, Н. В. Философия техносферы / Н. В. Попкова. – Москва : URSS: ЛКИ, 2008. – 344 с.
21. Ростова, Н. Н. Оппозиция «человек и техника» как проблема современной философии / Н. Н. Ростова // Вопросы философии и психологии, 2019. – С. 50–59. doi: 10.13187/vfp.2019.1.50.
22. Симондон, Ж. О способе существования технических объектов. – URL: <https://www.liveinternet.ru/community/2281209/post169912866> (дата обращения: 20.04.2022).
23. Стёпин, В. С. Философия науки и техники / В. С. Стёпин, В. Г. Горохов, М. А. Ролзов. – Москва : Гардарики, 1996. – 382 с.
24. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2002. – 557 с.
25. Улам, С. Приключения математика / С. Улам. – Ижевск : Регулярная и хаотическая динамика, 2001. – 272 с.
26. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – Москва : АСТ, 2004. – 352 с.
27. Черниговская, Т. В. Мозг должен тяжело и постоянно трудиться – URL: <https://spb.aif.ru/gazeta/number/36501> (дата обращения: 20.04.2022).
28. Шапиро, Э. Манифест технореализма. – URL: <http://www.technorealizm.org> (дата обращения: 20.04.2022).
29. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2018. – 288 с.
30. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Москва : Мысль, 1998. – 663 с.
31. Энгельмейер, П. К. Философия техники / П. К. Энгельмейер // ALMA MATER. – 1997. – № 3. – С. 38.

32. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 616 с.
33. Winner, L. *Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought* / L. Winner. – MIT Press Publ., 1977. – 396 p.

References

1. Avanesov, S. S. Tehnologicheskaja ugroza i risk bytija [Technological threat and Risk of Genesis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Journal of Tomsk State University]. 2021, no. 472, pp. 5–16. doi: 10.17223/15617793/472/1.
2. Arshinov, V. I., Budanov V. G. Setevaja civilizacija i priroda Bol'shogo antropologicheskogo perehoda [Networked Civilization and the Nature of the Great Anthropological Transition]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management]. 2021, vol. 11, no. 1, pp. 220–231.
3. Bell, D. *Grijadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya* [Coming post-industrial society. Experience of social forecasting]. Moscow: Academia; 2004, 944 p.
4. Berdjaev, N. A. Chelovek i mashina. (Problema sociologii i metafiziki tehniki) [Human and Machine. (The problem of sociology and metaphysics of equipment)]. *Put* [Path]. 1933, no. 38, pp. 3–38.
5. Budanov, V. G. K voprosu o genezise Bol'shogo antropologicheskogo perehoda [On the issue of the genesis of the Great Anthropological Transition]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2021, no. 10, pp. 40–43. doi: 10.21146/0042-8744-2021-10-40-43.
6. Vindzh, V. *Singuljarnost* [Singularity]. Moscow: AST; 2019, 224 p.
7. *Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transguma-nisticheskaja jevoljucija* [Global Future 2045. Convergent technologies (NBIKS) and transhumanistic evolution]. Moscow: MBA; 2013, 272 p.
8. Gorohov, V. G. *Koncepcija sovremennoj nauki i tehniki* [Concept of modern science and technology]. Moscow: Progress; 2000, 456 p.
9. Gubin, V. D., Nekrasova, E. N. *Filosofskaja antropologija* [Philosophical Anthropology]. Moscow: Forum; 2008, 240 p.
10. Gubin, V. D. Problema "zhivogo" cheloveka [The problem of the "Living" human]. *Seriya "Mysliteli", Miscellanea humanitaria philosophiae: Ocherki po filosofii i kulture* [Series "Thinkers", Miscellanea Humanitaria Philosophiae: Essays on philosophy and culture]. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society; 2001, iss. 5, pp. 40–47.
11. Deri, M. *Skorost ubeganiya: kiberkultura na rubezhe vekov* [Running speed: cyberculture at the turn of centuries]. Moscow: AST; 2008, 480 p.
12. Dydrov, A. A., Pochinskaja, V. A., Naripova, A. R. *Mehanizacija cheloveka i gumanizacija mashiny: tendencii sushhestvovaniya cheloveka i tehniki* [Mechanization of human and humanization of the machine: the trends of human existence and technology]. *Socium i vlast* [Socium and Power]. 2018, no. 3 (71), pp. 7–14.
13. Korotaev, A. V., Markov, A. V. *Mehanizm giperbolicheskogo rosta v biologicheskikh i socialnykh sistemah* [The mechanism of hyperbolic growth in biological and social systems]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2006, no. 11, pp. 138–141.
14. Kurcvejl, R. *Transcend. Devjat shagov na puti k večnoj zhizni* [Transcend. Nine steps on the way to eternal life]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber; 2019, 384 p.
15. Kutyrev, V. A. *Bytie ili nichto* [Being or Nothing]. St. Petersburg: Aletejia; 2009, 496 p.
16. Lincbah, Ja. *Principy filosofskogo jazyka. Opyt tochnogo jazykoznanija* [Principles of philosophical language. Experience of accurate linguistics]. Praga: Novoe vremja; 1916, 226 p.
17. Mitcham, K. *Čto takoe filosofija tehniki?* [What is the philosophy of technology?]. Moscow: Mir; 1995, 632 p.
18. Mjempford, L. *Mif mashiny* [Myth Machine]. *Tehnika i razvitie chelovechestva* [Technique and human development]. Moscow: Logos; 2001, 416 p.
19. Nejman, Dzh. fon *Teorija samovosproizvodjashhihsja avtomatov* [The theory of self-reproducing automata]. Moscow: Librokom; 2009, 382 p.
20. Popkova, N. V. *Filosofija tehnosfery* [Philosophy of Technosphere]. Moscow: LKI; 2008, 344 p.
21. Rostova, N. N. *Oppozicija «chelovek i tehnika» kak problema sovremennoj filosofii* [Opposition "Human and Technology" as the problem of modern philosophy]. *Voprosy filosofii i psihologii* [Questions of philosophy and psychology]. 2019, pp. 50–59. doi: 10.13187/vfp.2019.1.50.
22. Simondon, Zh. *O sposobe sushhestvovaniya tehniceskikh ob'ektov* [On the method of existence of technical objects]. Available at: <https://www.liveinternet.ru/community/2281209/post169912866> (accessed: 20.04.2022).
23. Stjopin, V. S., Gorohov, V. G., Rolzov, M. A. *Filosofija nauki i tehniki* [Philosophy of Science and Technology]. Moscow: Gardariki; 1996, 382 p.
24. Toffler, Je. *Shok budushhego* [Shock of the Future]. Moscow: AST; 2002, 557 p.
25. Ulam, S. *Priključenija matematika* [Adventure Mathematics]. Izhevsk: Regular and chaotic dynamics; 2001, 272 p.
26. Fukujama, F. *Nashe postchelovecheskoe budushhee. Posledstvija biotehnologicheskoi revoljucii* [Our post-delicious future. The consequences of the biotechnology revolution]. Moscow: AST; 2004, 352 p.
27. Chernigovskaja, T. V. *Mozg dolzhen tjazhelo i postojanno truditsja* [The brain should hardly and constantly work]. Available at: <https://spb.aif.ru/gazeta/number/36501> (accessed: 20.04.2022).
28. Shapiro, Je., Shenk, D., Dzhonson, S. *"Manifest tehnorealizma"* ["Manifest of Technorealism"]. Available at: <http://www.technorealism.org> (accessed: 20.04.2022).
29. Shvab, K. *Četvertaja promyshlennaja revoljucija* [Fourth Industrial Revolution]. Moscow: Jeksmo; 2018, 288 p.
30. Shpengler, O. *Zakat Evropy* [Sunset of Europe]. Moscow: Mysl; 1998, 663 p.
31. Jengel'mejer, P. K. *Filosofija tehniki* [Philosophy of Technology]. *ALMA MATER*. 1997, no. 3, p. 38.
32. Jepshtejn, M. N. *Proektivnyj slovar gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow: New Literary Review; 2017, 616 p.
33. Winner, L. *Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought*. MIT Press Publ.; 1977, 396 p.

Информация об авторе

Соломко Д. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Solomko D. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.